

Четыре хорошо известных варианта: проведение саммитов в Канаде, 1975–2005.

Проф. Джон Киртон, директор группы по исследованиям
«восьмерки»

Лекция, которая будет прочитана в Дипломатической Академии, МИД РФ, Вторник, 12 апреля, 2005 года.

Введение

Со времени своего первого появления на саммите «Группы» в Сан-Хуане, Пуэрто Рико в 1976 году Канада, как самый маленький член «клуба», придавала особое значение саммитам «семерки/восьмерки» как инструменту обеспечения своих основных приоритетов как дома, так и зарубежом. Канада прилагала б_льшие усилия, нежели некоторые из ее коллег по «восьмерке», в процессе подготовки саммитов, особенно когда она являлась председателем в Монтебелло в 1981 году, Торонто в 1988 году, Галифаксе в 1995 году и Кананаскисе в 2002 году. Как видно из приложения А каждый раз председательствуя в саммите «восьмерки», Канада имела определенные цели для проведения «своего» саммита, принимала отличный подход при подготовке процесса и проведении саммита, и в результате, добивалась различной степени успеха.

Факты свидетельствуют о том, что Канада изобрела несколько, а не один единый подход к процессу подготовки саммитов. Более того, ни один из способов не гарантировал высокой результативности. Но общий повышающийся уровень успешности саммитов, принимаемых Канадой, после окончания холодной войны предполагает, что страна училась на своих прежних успехах и ошибках с тем, чтобы провести исторически успешный саммит в Кананаскисе в 2002 году.

Поэтому важно рассмотреть подход Канады ко всем четырем саммитам, на которых она выступала председателем, прежде чем детально сконцентрироваться на последней встрече в Кананаскисе. Надо отметить, что Кананаскис, с точки зрения места проведения, формата и взаимоотношениям со СМИ не был только лишь ответом на теракты в США 11 сентября 2001 года, но возвращением к «модели Монтебелло», впервые испробованной в 1981 году. Что же касается повестки дня и аналитических документов, то Кананаскис также представлял собой повторение успешного подхода Канады, примененного в Галифаксе в 1995 году. А в сфере связей с общественностью, Канада воспользовалась уроками саммита в Торонто 1988 года. Достижения в разных областях были отчасти результатом определенных целей, которые стремились достичь на каждом саммите.

Опыт председательствования Канады

Прежде чем приступить к рассмотрению различных подходов Канады к подготовке саммитов, важно отметить, что с 1976 года, успешность Канады в качестве страны-председателя повышалась медленно, но верно. Так, сэр Николас Бэйн, оценивающий результативность саммитов, поставил 3 за первый саммит в Монтебелло 1981 года, 3- за саммит в Торонто 1988 года, 4+ за саммит в Галифаксе 1995 года и 4+ за саммит в Кананаскисе 2002 года¹. Средняя оценка за все саммиты, проведенные в Канаде — 4-, выше, чем общая средняя оценка за все саммиты, которая составляет 3+, и позволяет Канаде занять третье место после Франции и Японии, которые получили по 4. Канадские 4+ за Галифакс и Кананаскис

¹ Bayne, Nicholas (2000). *Hanging In There: The G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal* (Ashgate: Aldershot), p. 195; Bayne, Nicholas (2003). "Impressions of the Kananaskis Summit." In M. Fratianni, P. Savona and J. J. Kirton, eds., *Sustaining Global Growth and Development: G7 and IMF Governance*, pp. 229-240 (Ashgate: Aldershot).

— третьи по результату за всю историю саммитов и самые высокие со времени окончания холодной войны в 1989 году².

Такая картина подтверждается путем подсчета конкретных, ориентированных на будущее с предпринятием последующих действий обязательств или конкретных решений, являющихся результатом каждого саммита³. На саммите в Монтебелло в 1981 году под председательством премьер-министра Пьера Трудо было объявлено о принятии 40 обязательств, в то время как при премьер-министре Брайане Мулрони в Торонто их число сократилось до 27. В первый саммит премьер-министра Жана Кретьена в Галифаксе в 1995 году количество обязательств поднялось до 76, а во второй его саммит в Кананаскисе в 2002 году подскочило до исторически высокой планки в 188⁴.

Но даже при том, что Торонто не стал высокорезультативным в сфере принятия решений саммитом, тем не менее он стал этапом на пути стабильного усиления его совещательной составляющей, определяемой длиной итоговых коммюнике. Он также сделал серьезный вклад в развитие механизма глобального управления по стандартам саммитов того времени. Такие достижения в некоторой

² Bayne, Nicholas (2005). *Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century* (Ashgate: Aldershot); Kirton, John J. and Junichi Takase, eds. (2002). *New Directions in Global Political Governance: The G8 and International Order in the Twenty-First Century* (Ashgate: Aldershot).

³ Kokotsis, Eleanore (1999). *Keeping International Commitments: Compliance, Credibility, and the G7, 1988-1995* (Garland: New York).

⁴ Kirton, John J. and Junichi Takase, eds. (2002). *New Directions in Global Political Governance: The G8 and International Order in the Twenty-First Century* (Ashgate: Aldershot), p. 267

мере явились результатом определенной цели саммита. И эта цель отчасти определила подход, использованный в подготовке и проведении саммита.

Монтебелло 1981

Канада принимала свой первый саммит 20–21 июля 1981 года в Монтебелло, Квебек, в уединенном курортном отеле, расположенном в 80 километрах от столицы страны, Оттавы⁵. В Монтебелло прибыли лишь делегации семи стран-членов, а также КЕС.⁶ Но при этом на саммит приехали пять новых лидеров — самое большое количество к тому времени — включая социалиста Франсуа Миттерана. Самым важным из всех новичков был новый, недавно избранный республиканец правого крыла президент Соединенных Штатов, присутствующий на саммите «семерки» впервые. Соответственно, главной целью Канады как председателя этой «встречи для знакомства друг с другом» было дать почувствовать Рональду Рейгану, обладавшему незначительным опытом в сфере международных отношений, себя как дома на саммите «семерки», привести его к осознанию необходимости коллективных действий и согласию поехать на последующий, более широкий с точки зрения количества участников саммит в Канкуне, Мексика, для подготовки глобальных переговоров между Севером и Югом. Также, Канада, как участник «семерки», не являющийся постоянным членом Совета

⁵ Putnam, Robert and Nicholas Bayne (1984). *Hanging Together: Co-operation and Conflict in the Seven-Power Summit*, 1st ed. (Harvard University Press: Cambridge MA), p. 149–163; Putnam, Robert and Nicholas Bayne (1987). *Hanging Together: Co-operation and Conflict in the Seven-Power Summit*, 2nd ed. (Sage Publications: London), p. 126–132; Dobson, Hugo (2004). *Japan and the G7/8, 1975–2002* (RoutledgeCurzon: London), p. 41–45.

⁶ Канадская делегация состояла из премьер-министра Пьера Трудо, министра иностранных дел Марка МакГигана, министра финансов Аллана МакИкена и личного представителя премьер-министра Аллана Готлиба.

Безопасности ООН и предпочитающий политику «наведения мостов» в рамках отношений между Западом и Востоком, стремилась содействовать превращению «семерки» в институт глобального политического управления и обеспечения безопасности.

С тем, чтобы дать почувствовать президенту себя как дома и частью «клуба», Канада подготовила саммит не столько для принятия ключевых решений, сколько для обмена мнениями и определения направлений политики. Поэтому саммит был проведен в конце июля, в сельском уединенном местечке, определенном как «самая большая деревянная хижина в мире», где все лидеры остановились в одном и том же небольшом отеле, размер сопровождающих делегаций был очень ограничен, а возможности неофициальных контактов между лидерами чрезвычайно велики.

Подобная неофициальная обстановка в непринужденной трехдневной встрече могла помочь Трудо достигнуть основной цели, а именно возможности откровенно обсудить свои ключевые позиции по проблемам отношений по линии Север-Юг и Запад-Восток, а также управления их собственными высокоразвитыми индустриальными экономиками и найти общие подходы к их разрешению. Премьер надеялся, что из такого откровенного философского обсуждения основных принципов возникнет новый общий политический курс, а не детальные решения по конкретным проблемам. Разумеется, были предложены и несколько серьезных конкретных вопросов, особенно вопрос о том, как, во время царившего тогда экономического спада, способствовать неинфляционному макроэкономическому росту и либерализовать международную торговлю, начав новый раунд многосторонних торговых переговоров (МТП). Но, по возможности, эти вопросы предполагалось передать на уровень присутствовавших министров.

Это помогло бы лидерам сконцентрировать свое внимание на основных вопросах развития и сферах политики и безопасности.

Для достижения такого результата саммит был спланирован с очень свободным графиком, с отведением необычно длительных периодов времени на совместную трапезу и отдых. Саммит начался обедом, в ходе которого обсуждались политические вопросы, сконцентрированные на отношениях по линии Восток–Запад. Дискуссию начал канцлер Германии Гельмут Шмидт, один из «ветеранов» «семерки», а также близкий друг Трудо. Шмидт прибыл за несколько дней до начала саммита в Монтебелло с тем, чтобы отдохнуть, осуществив морскую прогулку, и провести консультации с Трудо.

С тем, чтобы подготовиться к саммиту, особенно с таким количеством новичков, Трудо предпринял достаточно продолжительную поездку перед саммитом, предполагая посетить каждого из членов «семерки» в отдельности, а некоторых даже и не однажды. Ввиду необходимости максимальной координации внутри страны, личным представителем премьер–министра был выбран Аллан Готлиб, ветеран внешнеполитической службы, который также являлся высшим государственным чиновником — заместителем министра иностранных дел Канады.

Процесс определения повестки дня и написания аналитических справок начался еще в 1980 году на саммите в Венеции. Именно тогда Канада, работая вместе с председательствующей Италией, смогла убедить остальных лидеров «семерки», что главной темой саммита в Монтебелло в 1981 году будут отношения между Севером и Югом. Дискуссия должна была основываться на отчете по проблемам, заранее подготовленном шерпами. Поэтому Готлиб начал подготовительный процесс

задолго до официальной передачи полномочий председателя Канаде в начале 1981 года, разослав осенью 1980 году предположительную повестку дня, на которую могли бы отреагировать партнеры по «Группе семи». Одной из задач такого раннего начала было желание закрепить место в повестке дня за проблемами взаимоотношений по линии Север–Юг, но также и стремление к тому, чтобы новая, избранная в ноябре 1980 года, администрация Рейгана сконцентрировала внимание на содержании основных международных проблем, которые будут рассматриваться в ходе саммита, как можно раньше.

Начиная с этого момента шерпы провели четыре обычных подготовительных совещания, хотя шерпа Миттерана присоединился к встречам лишь в июне. На уровне шерп была проведена полезная работа: было достигнуто понимание о содействии новому раунду МТП несмотря на склонность Франции к протекционизму⁷. Но и французы, и американцы, будучи новичками, определили свои позиции лишь по небольшому кругу проблем. Действительно, американский шерпа прибыл на обсуждение без какой-либо конкретной детально разработанной программы от Белого Дома, а лишь с общими инструкциями на предмет того, чтобы избегать принятия обязательств, которые могли бы ограничить свободу действий нового президента внутри страны. Помимо этого, между участниками «семерки» существовали разногласия на предмет приоритетных тем повестки дня. В данном случае канадцы при поддержке Японии настаивали на том, что центральными на саммите должны быть отношения между Севером

⁷ Dobson, Hugo (2004). *Japan and the G7/8, 1975–2002* (RoutledgeCurzon: London), p. 42.

и Югом. Рейгана же эти темы практически не интересовали. Другие участники предпочитали уделить большее внимание вопросам макроэкономических стимулов, инфляции и безработицы, с целью поддержки их собственной внутренней политики в этих сферах в условиях продолжающегося экономического спада, с тем, чтобы показать своим собственным гражданам, что эти проблемы их волнуют. Лишь на последнем заседании шерп в июле они смогли выработать проект большого по объему исчерпывающего коммюнике⁸.

Позднее время проведения саммита и его длительность также отражали намерение Канады не дать лидерам в ходе саммита увязнуть в таких мелочах, как переговоры по наилучшей формулировке коммюнике, что, как полагал Трудо, и произошло за год до этого в Венеции. Также было известно, что Рейган — не человек деталей. Поэтому частью стратегии стало то, что коммюнике должно было быть выработано лишь в конце саммита, что позволило бы хотя бы в начале лидерам свободно поразмышлять на предмет философских основных принципов, как хотелось Трудо, а не над формулировками. Также коммюнике намеренно ограничивались по количеству и объему, с максимальным, по возможности, исключением из них детальных решений.

Саммит в Монтебелло проводился в условиях повышенной обеспокоенности на предмет физической безопасности лидеров. За несколько месяцев до саммита были произведены покушения на

⁸ Putnam, Robert and Nicholas Bayne (1984). *Hanging Together: Co-operation and Conflict in the Seven-Power Summit*, 1st ed. (Harvard University Press: Cambridge MA), p. 154.

жизнь Рейгана, Папы Римского в Европе и, как явствовало, королевы Великобритании (и Канады). Трудо предполагал возложить всю ответственность по обеспечению безопасности на королевскую канадскую полицию. Избрание в качестве места проведения саммита небольшого уединенного местечка в Монтебелло позволило значительно облегчить работу полиции, а также исключить давление со стороны сил безопасности США, которые хотели взять на себя выполнение этих функций на саммите, дабы быть уверенными в том, что их президент будет в безопасности. Ряд покушений, а также желание Трудо поднять вопрос отношений между Севером и Югом сделали задачу объяснения серьезного присутствия служб безопасности и того, почему общественность была настолько отрезана от самого мероприятия, более легкой. Не было зафиксировано ни одной серьезной акции протеста или демонстрации.

Отношения со СМИ были построены таким образом, чтобы у лидеров была возможность обменяться мнениями, или чтобы идеи Канады были услышаны. Накануне саммита, 15 июля Трудо провел пресс-конференцию в Центре Национальных Искусств в Оттаве. На церемонии прибытия, были проведены необходимые для японцев формальности, когда лидеры всех фракций появились в телевизионных камерах, но были отправлены назад, сразу после прохождения официальной линии встречающих. Во время самого саммита, СМИ располагались в Оттаве, и туда периодически приезжали официальные лица из Монтебелло, чтобы проинформировать прессу о происходящем. Хотя американцы и саботировали эту схему, т.к. Ал Хейг регулярно летал на вертолете в США, с тем, чтобы информировать отечественную прессу и, таким образом, приведя к тому, что по всему миру саммит виделся через призму взглядов США, а не Канады.

Связи с общественностью, помимо СМИ представляли собой достаточно легкую задачу, т.к. пока еще не существовало вебсайтов, проектов по сохранению культурного наследия и содействия развитию бизнеса. Информированность общественности тогда было уделом элит, начало которому положил Алан Готлиб своей речью о «семерке» в отделении Канадского института международных отношений в Виннипеге в январе 1981 года. Вовлеченность граждан ограничивалась жителями Оттавы, которых призвали помочь журналистам и показать им местные достопримечательности и рассказать о канадской культуре в имеющееся у них свободное время.

В целом, канадцы добились желаемого результата. Внимание на саммите было сконцентрировано на вопросах взаимоотношений между Севером и Югом, Рейган отправился в Канкун, пусть и не для того, чтобы положить начало успешным глобальным переговорам впоследствии. Рейган «подписался» под «семерочным» процессом, пока не возникли серьезные разногласия в следующем, 1982 году на саммите с Францией в качестве председателя, по поводу строительства советского газопровода в Европе. Также на встрече в Монтебелло был создан первый отдельный министерский механизм — четырехсторонних встреч министров торговли. Помимо этого, в Монтебелло была впервые принята равная по силе и статусу политическая декларация, и, таким образом, «семерка» заявила себя и как глобальный механизм политической координации и сотрудничества в сфере безопасности. Опираясь на предыдущие подвижки японского и итальянского председатели, Канада смогла как страна, принимавшая саммит в 1981 году, добиться принятия

«семеркой» первого в истории существования клуба «Заявления председателя по политическим проблемам»⁹.

Торонто 1988

По многим параметрам саммит в Торонто явил собой резкое отличие от встречи в Монтебелло в 1981 году. В этот раз и канадская экономика, и экономики остальных партнеров по «семерке» находились в стадии подъема. И канадцев, и американцев в скором будущем ожидали всеобщие выборы, в отличие от предыдущего саммита, на который прибыла большая часть новичков. Также, канадский премьер-министр, Брайан Мулрони из Прогрессивной консервативной партии, чувствовал себя великолепно в составе правящей консервативной «семерочной» коалиции, включавшей в себя Рональда Рейгана, Маргарет Тэтчер и Гельмута Коля, и не позволил возникнуть серьезным идеологическим разногласиям, такого же размаха, который был характерен 1981 году в отношениях между Рейганом и Миттераном. Ввиду продолжающегося подъема экономик и разделяемой лидерами идеологии государственного невмешательства не было необходимости в принятии крупных решений в Торонто. Внимание могло быть сосредоточено на том, чтобы поздравить уходящего с поста Рейгана с достойной государственной службой в глобальном масштабе, а также на таких будущих вызовах, как проблемы окружающей среды, грамотности и образования, на продвижении недавно начатого уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров и, помимо всего прочего, на помощи председателю — Брайану Мулрони — на предстоящих всеобщих выборах, основной темой которых была борьба за подписание двустороннего соглашения о свободной торговле между США и Канадой (КУФТА), только что согласованного с Рейганом. Основной целью саммита

⁹ Hajnal, Peter I., comp. and ed. (1989). *The Seven-Power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries, 1975-1989* (Kraus International Publications: Millwood NY).

в Торонто была внутренняя политика, когда «семерка» в чистом виде выступала в качестве глобального комитета по содействию перевыбору лиц, уже занимающих лидерские посты.

Саммит в Торонто проходил с 19 по 21 июня 1988 года, за пять месяцев до выборов, которые Мулрони мог объявить в любое время по своему усмотрению. Встреча в верхах состоялась в Торонто, самом большом городе Канады, а также столице СМИ английской части страны. В саммите принимали участие только члены «семерки», но он являлся также кульминацией саммитов Содружества и стран-франкофонов, проводившихся в Канаде годом ранее.

Первоначально в качестве места проведения предполагалось избрать Каса Лома, местный дворец, но впоследствии от идеи отказались в пользу конгресс-центра в центре города, который показал бы миру и канадским избирателям, что саммит «семерки» является серьезным мероприятием, созданным для того, чтобы заниматься серьезными делами, такими как либерализация торговли. Одно заседание, по поводу проблемных тем будущего, состоялось на территории Университета Торонто в Харт Хаусе, городской мини-версии уединенного местечка в Монтебелло. Канадцы также удлиннили встречу в верхах, добавив еще одно заседание перед обедом в честь открытия саммита и посвятив его серьезному обсуждению микроэкономических проблем.

Проведение встреч в конгресс центре, находящемся в непосредственной близости от основных объектов СМИ в Канаде, позволило лидерам встречаться в том же здании, где находились и журналисты, у которых была возможность почти три дня информировать мир о происходящем, основываясь на информации, которую передавали члены делегации, обычно проходившие через

пресс-центр и давали как личные интервью, так и отвечали на вопросы собирающейся вокруг толпы журналистов. С тем, чтобы поощрять журналистов к тому, чтобы оставаться в пресс-центре, официальные лица часто выходили на улицу на «Площадь саммита», на которой всегда можно было бесплатно найти еду и напитки на любой вкус, а также где в недавно вырытом водоеме плавал канадский бобер, изображение которого передавалось по всему миру.

Официальная часть повестки дня была очень разнообразной. Хотя было признано, что МТП и облегчение бремени задолженности являются важными проблемами, ни один из вопросов не был запланирован как самый главный. Конечно, упор был сделан на новации в расширении повестки дня, особенно с учетом заседания по «концентрации внимания на будущем» в Харт Хаусе.

В качестве своего шерпы, Мулрони выбрал Сильвию Остри, профессионального экономиста с опытом работы в рамках Организации Экономического Сотрудничества и Развития, и которая одновременно также возглавляла группу по разработке канадских подходов на многосторонних торговых переговорах. Она председательствовала на интенсивных и скупуплезных заседаниях шерп и возглавляла работу по подготовке аналитических документов, в которых поощрялась точность и детальность. Тем не менее, самый важный документ — по проблемам облегчения бремени задолженности — вышел не из недр заседаний шерп, а явился результатом встреч министров финансов «семерки» при поддержке канадского министерства финансов.

Выработка проекта коммюнике заняла много времени. И, тем не менее, вновь самый важный вклад в процесс был внесен извне.

Так, глава администрации премьер-министра Дерек Бёрней настоял на том, чтобы добавить в главное экономическое коммюнике слово «очень». Таким образом, лидеры «семерки» не просто бы одобрили образование КУФТА, как это было предусмотрено в финальном проекте, разработанном шерпами в последний вечер саммита, а «очень приветствовали» учреждение КУФТА, как то и предсказывал министр финансов председательствующей стороны Майкл Вилсон днем ранее. В рамках политического коммюнике, ныне принимаемого в заведенном порядке, Канада смогла добиться более жесткого осуждения апартеида в Южной Африке, как того и хотела.

Обеспечение безопасности на саммите в Торонто было практически незримым, за исключением цепного ограждения вокруг Площади саммита. Акции протеста были небольшими и спорадическими, а план анархистов арестовать лидеров за военные преступления как только они прибудут в аэропорт не удался.

Зарубежные СМИ стали получить информацию с самого начала и получали ее часто, они всегда могли присутствовать на закрытых брифингах, задавать вопросы, окружая всей толпой официальных лиц, а также брать у них индивидуальные интервью. Коммюнике были подготовлены на всех языках участников саммита, и даже в ряде случаев заранее выпущены для тех, кто должен был раньше времени улетать домой. В преддверии саммита канадское правительство также пригласило журналистов основных изданий и каналов из всех стран «семерки» в Оттаву с тем, чтобы они могли начать передавать более точную информацию как можно раньше.

В большей степени, по сравнению с саммитом в Монтебелло, были задействованы местные жители. В ходе всего мероприятия была проведена операция по привлечению как оплачиваемых, так и

неоплачиваемых волонтеров из местных жителей, к помощи журналистам и делегатам. Канадское правительство развило тесное сотрудничество и помогло в финансировании основных программ государственного образования, исследований и отношений со СМИ, организованного университетом Торонто в год саммита.

С точки зрения выполнения основной задачи, направленной в сферу внутренней политики на перевыборы действующих глав государств и правительств, саммит в Торонто оказался чрезвычайно успешным. При поддержке Тэтчер, «семерка» «очень приветствовала» КУФТА в коммюнике, также подписанном и японцами, которые ранее очень осторожно рассматривали перспективы дискриминационного «Форта Северная Америка». Таким образом, критики КУФТА внутри самой Канады утратили один из своих главных аргументов, а именно, что необходимо использовать многосторонний, а не континентальный подход. Соответственно, Мулрони одержал победу на выборах в ноябре 1988 года.

Галифакс 1995

В рамках подготовки саммита 1995 года в Галифаксе была поставлена иная цель, и в итоге он был проведен несколько иным образом. Официально, в его повестке стоял лишь один центральный вопрос — реформа международных институтов в год празднования пятидесятой годовщины существования Объединенных Наций. Но в действительности существовала и еще более важная, не произносимая вслух причина — необходимость помочь канадскому правительству либерального премьер-министра Жана Кретьена победить на референдуме, который планировали провести сепаратисты в оппозиционном правительстве провинции Квебека весной или летом. Именно эта внутривнутриполитическая

проблема по сохранению канадского государственного единства имела приоритет и в большой мере определяла то, как будет проведен саммит.

Поэтому время проведения саммита было выбрано в первую очередь для того, чтобы перенести референдум сепаратистов на более поздний срок. Он также изменил место проведения саммита, который изначально планировалось провести в Квебеке, но, в итоге, когда стало ясно, что сепаратистское правительство Квебека намерено провести референдум, определил в качестве нового местоположения Галифакс. Внесенные изменения должны были показать квебекцам, как все будет происходить, если они решат отделиться от Канады, и, таким образом, лишатся привилегии членства в таких престижных международных клубах, как «Группа восьми». Галифакс был также избран для того, чтобы смягчить прохладное отношение Франции к канадскому федерализму, т.к. именно отсюда дважды за последние 70 лет отправлялись канадские воинские подразделения для освобождения Франции. Т.к. основной целью была как раз поддержка канадско-французской солидарности, то на саммит не были приглашены «чужаки», хотя Борис Ельцин и присоединился к партнерам по «семерке» в ходе расширенной второй части мероприятия — новой «П8» или «политической восьмерки».

Саммиты проводились в офисном помещении, арендованном у частной фирмы на берегу океана. Название здания было изменено с Корнуоллис Плейс (в честь братинского губернатора, который преследовал канадских франкофонов) в более вдохновляющее «Саммит Плейс». Эмблема саммита была выполнена на морскую тематику. Лидеров поселили в близлежащих отелях, в пределах нескольких минут ходьбы от «Саммит Плейс», что снизило издержки переездов, обеспечения безопасности и количество

полицейских заслонов, могущих нарушить образ жизни местных жителей. Это также позволило главам государств и правительствам беспрепятственно общаться с дружественно настроенными местными жителями, что они и делали в больших количествах, к восторгу и тех, и других. Демократически избранным политикам нравится, когда их любят, а также когда у них получается вырваться за пределы своих профессиональных ограничений, и ограничений, вызванных соображениями безопасности.

Пресс-центр изначально планировалось разместить на борту арендованной «Королевы Елизаветы», чьи тезки и предки служили в качестве транспорта для перевозки канадских войск, предназначенных для помощи в освобождении Франции в годы обеих мировых войн. Но во время саммита корабль был использован по-иному, а вид журналистов, резвящихся на шикарном круизном лайнере за счет канадского правительства не вдохновил Кретьена. В итоге, пресс-центр был организован в близлежащем офисном здании. Но при этом необходимое оборудование было очень ограничено, и также практически не предоставлялись бесплатные еда и напитки. Это решение было принято с тем, чтобы показать избирателям страны с дефицитом платежного баланса, каким экономным является все еще новое правительство Кретьена, организовавшее «народный» (саммит а ля Фольксваген), а не роскошный (саммит а ля Кадиллак) саммит. Такое положение вещей вынуждало гостей ходить в рестораны и, таким образом, обеспечивать подъем малого бизнеса. Но с другой стороны, журналисты чувствовали себя обделенными, и могли меньше времени посвящать профессиональной работе, рассказывая о самом саммите, а также о преимуществах Галифакса, Новой Шотландии или Канады в качестве достойного приложения

торговой или инвестиционной активности, либо туристической цели.

Повестка дня для Галифакса была предложена Клинтоном в ходе саммита в Неаполе и одобрена всеми лидерами «семерки» за год до начала встречи. Центральной темой был вопрос о том, что будет необходимо международному сообществу в XXI веке, а также созданы ли международные институты, способные отвечать всем требованиям и соответствовать этим потребностям. Этот широкий вопрос вскоре подвергся критике с двух сторон. Одни хотели вообще отказаться от рассмотрения этого вопроса и сконцентрироваться на кризисе, возникшем вскоре после саммита в Неаполе. Другие же не могли сойтись на том, должны ли подвергаться пересмотру все органы и агентства семейства ООН, или можно уделить внимание лишь некоторым из них. Другие споры шли по поводу того, как рассматривать проблему с точки зрения необходимости или института. Подобные вопросы заняли практически все осеннее подготовительное время. В итоге Кретьен решил придерживаться неапольской повестки дня, с общим обзором институтов, который начали рассматривать с точки зрения их функций, но в конце концов закопались в деталях и стали называть как и какие институты необходимо реформировать, и которые в противном случае будут уничтожены. Поэтому серьезные аналитические документы были выработаны лишь к концу процесса подготовки в рамках встреч шерп, после того, как были разрешены противоречия по поводу того, упор на какие аспекты необходимо сделать в повестке дня, участники пришли к соглашению по вопросам сельскохозяйственного субсидирования, а также несколько смягчилась ситуация, возникшая после обвала мексиканского песо и скандала с Барингс Банк.

Расписание саммита было достаточно свободным и даже «философским», в первую очередь нацеленным на широкую проблему, поднятую впервые в Неаполе Клинтоном. Но оно также было и гибким. Как и в Монтебелло, Францию представлял только что избранный президент — Жак Ширак, который прилетел в условиях серьезного внутривластного кризиса, вызванного тем, что в Боснии незадолго до этого был убит французский миротворец. Кретьен немедленно модифицировал повестку дня, и, в результате, в ходе обеда, посвященного открытию саммита, обсуждалась проблема Боснии. Кретьен способствовал тому, что французский президент выработал и выпустил в первый же вечер саммита незапланированное отдельное заявление по проблемам Боснии, которое должно было показать соотечественникам Ширака, что ему не все равно, и что он продолжает думать о своей стране и находясь зарубежом. В заключительный вечер канадцы попытались прекратить традицию ночного бдения шерпами «семерки» над каждым словом документа. Одной из уловок стало то, что в контейнер, обозначенный как «обычный», был налит кофе без кофеина, и, в результате, ничего не подозревающие шерпы из других стран, не «заправленные» кофеином, быстро заснули. Такой способ оказался лучшим, нежели тот, который был использован в Вильямсбурге в 1983 году, когда зарубежные шерпы усердно угощали своего американского коллегу скотчем всю ночь, предполагая, что в итоге он сдастся и уйдет спать.

Саммит 1995 года в Галифаксе часто оценивается как успешный, ввиду рассмотрения проблем и выработки предложений по реформированию Объединенных Наций, Бреттон-Вудских и других международных институтов; достойного поведения в обращении с деликатной темой российского участия; а также продвижения таких приоритетных для Канады проблем как

устойчивое развитие, связь между содействием развитию и избыточными военными расходами, а также отчетами «семерки» по выполнению принятых решений¹⁰. Но при этом, некоторые из достижений не имели практически никакого длительного эффекта. В конце года, когда Канада завершала функции председателя, она выступила в качестве архитектора «семерочной/восьмерочной» системы, добившись начала встреч на уровне министров «восьмерки» по проблемам терроризма, и, таким образом, переходя от попыток реформирования к попыткам замены системы ООН в этой области. Но самым серьезным успехом в Галифаксе можно назвать незаметный, но значительный вопрос отделения Квебека от Канады. В Галифаксе, Канада добилась поддержки со стороны своих партнеров по «клубу», с тем, чтобы она осталась великой державой и, следовательно, членом «Группы». Поэтому совсем неудивительно, что квебекские сепаратисты, посчитав, что их шансы на референдуме снизились, отложили голосование до осени.

Кананаскис 2002

Известно, что террористическая сеть аль Каида планировала, но не смогла совершить убийство всех восьми лидеров, очень кстати собравшихся вместе в Герцогском замке с 20 по 22 июля 2001 года, направив в это место гражданский самолет. Вместо этого, аль Каида нанесла удар по Пентагону и Всемирному Торговому Центру в США

¹⁰ Bayne, Nicholas (2000). *Hanging In There: The G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal* (Ashgate: Aldershot); Smith, Gordon (1995). "Canada and the Halifax Summit." In J. Kirton and S. Richardson, eds., *The Halifax Summit, Sustainable Development, and International Institutional Reform*, pp. 33–37 (National Round Table on the Environment and the Economy: Ottawa); Boehm, Peter (1996). "There Was a Summit in Halifax: Behind the Scenes at the 21st Birthday of the G7." *Bout de papier* 13, No. 1 (Spring): 5–7.

семью неделями позже, 11 сентября 2001 года. В результате, при планировании первого после этих террористических атак саммита, возникла необходимость в превращении проблем терроризма и обеспечения безопасности в основные вопросы, заботившие всех лидеров «восьмерки», при лидирующей роли американцев. Другим наследием Генуи стали акции протеста с участием примерно 300 тысяч человек, беспорядки и смерть одного из демонстрантов, ставшая результатом его нападения на силы обеспечения безопасности и омрачившая репортажи СМИ и память о саммите в целом. Третьим пунктом воздействия Генуи, как и в 1987 и в 1980 годах, стало определение основных вопросов повестки дня на следующий год. В Италии лидеры договорились, что в 2002 году они откликнутся на просьбу руководителей африканских государств о создании Нового партнерства во имя развития Африки. В Генуе же лидеры согласились создать параллельный процесс личных представителей по проблемам Африки во главе с канадским шерпой, Робертом Фуллером. Пятым пунктом, унаследованным от Генуи стало присутствие четырех руководителей стран новой демократизирующейся Африки, а также Кофи Аннана, приглашенных в Геную с тем, чтобы представить свой план, и которые должны быть через год приехать и в Кананаскис, чтобы обсудить ответ «восьмерки» на представленную ими инициативу. Следующим пунктом, стало объединение европейских лидеров против нового президента США Джорджа Буша младшего, раскритикованного за свой односторонний подход к Киотскому протоколу и другим похожим проблемам. Все те же лидеры приехали и в Кананаскис, но Джордж Буш меньше всех ожидал этот саммит.

План Канады состоял в том, чтобы достичь определенных результатов по проблемам африканского континента, а также восстановить репутацию саммита и его цели как совещательного и определяющего основные направления политики механизма, движимого самими лидерами после событий в Генуе. Как следствие, Кретьен избрал для проведения саммита конец июня. Уже в Генуе он принял решение об изменении места с ранее

предполагавшейся Оттавы, отчасти бывшей местом проведения саммита в 1981 году, к уединенному, курортному местечку в западной части канадских гор в Кананаскисе, штат Альберта. Этот «Монтебелло в горах» означал, что вновь СМИ, общественные организации, демонстранты и местные жители будут располагаться в среднем по размеру городе за 80 километров от Кананаскиса — в 2002 году это означало выбор Калгари. Лидеры и их по необходимости маленькие, ограниченные 30 человеками делегации располагались в двух отелях, т.к. поблизости нельзя было найти больше места ни в одной гостинице. Повестка дня лидеров была достаточно гибкой и свободной, хотя присутствие приглашенных руководителей африканских стран и Кофи Аннана, а также необходимость провести отдельную встречу «семерки» без России, наложили определенные ограничения на очень короткое двухдневное мероприятие. Тем не менее, у лидеров было много возможностей неофициальных контактов, как например когда британский премьер Тони Блэр неожиданно встретился с Бушем рано утром в спортивном зале отеля. При прибытии и в горах, предполагался минимум помпы и церемоний. С самого начала, канадцы решили обойтись без традиционно тщательно подготавливаемого и коллективно одобренного заключительного коммюнике, которое в повелительном тоне информировало остальной мир о решениях, принятых «восьмеркой». Вместо этого они решили выпустить заявление председателя, содержание которого было подконтрольно только принимающей стороне, и в котором бы содержались только в действительности обсуждавшиеся вопросы.

Разработка повестки дня и подготовка аналитических документов представляли собой более сложный процесс, нежели обычно. Ключевой План действий «восьмерки» для Африки должен

был отвечать пожеланиям африканцев, по мере того, как два их собственных плана были объединены в Новое Партнерство для развития Африки (НЕПАД) и модифицированы за прошедший год. С тем, чтобы гарантировать динамичную координацию между «восьмеркой» и странами Африки, а также между проблемами Африки в повестке дня «восьмерки» и остальными вопросами, Фоулер выступал и в качестве личного представителя по Африке, и в качестве обычного шерпы. Канада была единственной, которая предоставила отправление обеих должностей одному человеку. Фоулер знал, что достижение положительных результатов по Африке будет зависеть как от выделенных средств, так и принятых в Канадском обязательств. Поэтому в начале осени он обратился к министру финансов Канады, Полу Мартину с просьбой выделить 1 млрд. канадских долларов в новый Канадский фонд для Африки, который можно использовать в качестве начального предложения в рамках внутри-восьмерочной кампании по сбору средств в течение года. Мартин согласился, но лишь с выделением половины запрошенной суммы.

Террористические атаки 11 сентября представили собой серьезную потенциальную угрозу срыва всего плана подготовки к Канадскому. Канада немедленно отреагировала, призвав к мобилизации «восьмерки» в определении и проведении ответных коллективных действий. 12 сентября министры финансов «семерки» выпустили первое в ряду нескольких заявлений, в котором было осуждено террористическое нападение, принесены соболезнование семьям жертв теракта и было обещано предотвратить разрушение глобальной экономики и обеспечить требуемую ликвидность. Джон Грей описывает процесс следующим образом: «Через несколько часов после терактов Мартин позвонил министрам финансов других ведущих промышленно развитых стран «семерки» и они

согласились с тем, что необходимо принять заявление, в котором бы выражалась уверенность в стабильности мировой финансовой системы. Такое заявление было должным образом выработано в финансовом департаменте в Эспланаде Лорье. Но внезапно, в управлении премьер-министра было заявлено, что Мартин не будет говорить о таких вещах, и поэтому заявление, выработанное в Оттаве, было выпущено в Италии»¹¹.

На следующий день, Кретьен, совместно с итальянским председателем в «Группе» Сильвио Берлускони и президентом России Владимиром Путиным, публично призвали использовать «восьмерку» в качестве доминирующей политической движущей силы для формирования ответа США и союзников на угрозу. Ж.Кретьен отменил предложение премьера Альберты Ральфа Кляйна о том, что саммит «восьмерки» необходимо отменить или отложить. П.Мартин и его коллеги в министерствах финансов оперативно занялись укреплением деятельности «Группы семи/восьми» в сфере борьбы с финансированием терроризма, начало которой было положено в 1989 году созданием Финансовой рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), но воплощение в жизнь, при этом, было достаточно медленным. Уже к середине декабря 2001 года 196 стран и иных образований высказались в поддержку кампании по борьбе с финансированием терроризма, 139 из них издали распоряжения о перекрытии финансовых потоков для террористов, а также США выразили удовлетворение действиями «Группы восьми» и «Группы двадцати» в сфере обмена разведывательной информацией по этому вопросу.

¹¹ Gray, John (2003). *Paul Martin: The Power of Ambition* (Key Porter: Toronto), p. 214–215.

С 17 по 19 ноября 2001 года в Оттаве Пол Мартин председательствовал на ежегодной встрече министров финансов и глав центральных банков «Группы двадцати», а также международного валютного и финансового комитета МВФ и совместного комитета по развитию МВФ и Всемирного банка¹². При том, что в результате терактов 11 сентября многие многосторонние институты, включая ООН, МВФ и Всемирный банк, отменили свои запланированные саммиты или министерские встречи, министры финансов «семерки» с минимальным опозданием провели свое очередное заседание в Вашингтоне. Когда Индия, будучи председателем в «Группе двадцати» отменила ноябрьское заседание, Мартин пришел на помощь. Всего лишь через полтора месяца, несмотря на обеспокоенность по поводу обеспечения безопасности, а также на желание председателя международного валютного и финансового комитета Гордона Брауна провести встречу у себя дома, в Соединенном Королевстве, Канада провела встречу в Оттаве группы, объединяющей три международных органа, в противном случае оказавшейся бы в затруднительном положении. Это позволило Канаде добиться беспрецедентно глубокого, широкого и нацеленного на реальную деятельность консенсуса, созданного в рамках «Группы двадцати» и направленного на борьбу против спонсоров терроризма, и одобрения и воплощения в жизнь, еще более широких по составу и возможностям оперативных действий МВФ и Всемирного Банка. Более того, по настоянию Канады «двадцатка» приняла в качестве повестки дня и одобрила далеко идущие заключения, касающиеся

¹² Kirton, John J. (2001). "The G20: Representativeness, Effectiveness and Leadership in Global Governance." In J. J. Kirton, J. P. Daniels and A. Freytag, eds., *Guiding Global Order: G8 Governance in the Twenty-First Century*, pp. 143-172 (Ashgate: Aldershot).

не только сферы борьбы с финансированием терроризма, но также и двух других приоритетных тем саммита в Кананаскисе — содействия глобальному росту и сокращения уровня бедности в развивающихся странах.

В области внешней политики, министр иностранных дел Канады Джон Мэнли продолжил играть ведущую роль в определении ответа Канады на теракты 11 сентября. Встреча министров иностранных дел «восьмерки», традиционно проводимая накануне открытия сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября, состоялась одновременно с отложенной сессией ООН в Нью Йорке 11 ноября. Дискуссия была целиком посвящена войне против терроризма и ситуации на Ближнем Востоке. В то же время как войска США и союзников появились в пригороде Кабула, госсекретарь США Колин Пауэлл свободно делился информацией о последних событиях со своими коллегами по «восьмерке». Министры также, наряду с прочими вопросами, обсуждали вопрос о том, каким образом судить Осаму бин Ладена в случае, если он будет пойман. В конце декабря министры иностранных дел «восьмерки» вновь напомнили о себе, по инициативе российского руководства выпустив коллективное заявление с призывом к Индии и Пакистану пойти на снижение напряженности и прекратить балансировать на грани подстегиваемой террористами войны.

В сфере обеспечения безопасности Канада предложила своим коллегам по «восьмерке», в развитие их опыта 1995 года, провести на своей территории встречу министров юстиции, внутренних дел и иностранных дел. Год закончился, но предложение принято не было. Тем не менее, до конца ноября была проведена встреча рабочей группы «восьмерки» по проблеме борьбы с терроризмом. Теперь эту группу объединили с лионской группой по борьбе с

транснациональной преступностью. Ей, наряду с экспертной группой «восьмерки» по проблемам нераспространения ОМУ, было поручено определить, каким образом они могут содействовать успеху антитеррористической кампании.

По мере приближения саммита в Кананаскисе, Канада также стала проводить работу по установлению более широких связей — в области финансов, глобального роста, окружающей среды, борьбы с бедностью в странах Африки, постконфликтного строительства и т.д. — что могло бы предотвратить повторное возникновение угрозы после победы в нынешней антитеррористической кампании. В то же время Кретьен оставался полон решимости, что теракты 11 сентября не приведут к кардинальному изменению повестки дня саммита «восьмерки», которая была согласована в Генуе, и что Кананаскис пройдет именно так, как он уже в течение длительного времени предполагал этот саммит должен пройти.

В ходе последнего заседания шерп в начале декабря 2001 года, на котором председательствовала вскоре складывающаяся с себя полномочия председателя Италия, Канада предложила избежать в ходе саммита в Кананаскисе слишком разбросанную и всеобъемлющую повестку дня, напоминающую «рождественскую елку», на которую каждый хочет «повесить свою любимую игрушку». Скорее, на саммите необходимо сконцентрироваться исключительно на трех темах: борьбе с терроризмом, содействию глобальному росту и сокращению уровня бедности в Африке, а остальные вопросы оставить на рассмотрение в ходе многочисленных министерских встреч «семерки/восьмерки», которые предшествуют саммиту. Сюда относятся и встреча министров финансов 7–8 февраля в Оттаве, и министров труда 25–

27 апреля в Монреале, и министров окружающей среды 12–14 апреля в Банффе, и министров энергетики 2–3 мая в Детройте, равно как и министров торговли и предваряющей саммит встречи министров финансов (14–15 июня в Галифаксе) и министров иностранных дел (12–13 июня в Вистлере).

По замыслу Канады, в Кананаскисе необходимо было заявить о трех основных принципах. Первое, это то, что мир должен перестать придерживаться философии развития, превалировавшей не одно десятилетий, и гарантировать, что те, на кого направлено воздействие саммита — гражданское общество и частный сектор — должны быть на полных правах включены в процесс. Вторая идея заключается в том, что определение среднесрочных перспектив роста в странах «семерки» и в глобальном сообществе играло положительную роль, что долгосрочная политика по увеличению производства для устойчивого роста была необходима, а также, что возможно потребуются альтернативные подходы к различным регионам и странам. И, наконец, третье, что обязательства «восьмерки» и всего мирового сообщества, будучи всеобъемлющими и поддерживаемые укреплением возможностей, необходимых для их эффективности, в области борьбы против терроризма необходимо в полной мере воплощать в жизнь.

В рамках достижения результатов по первой приоритетной проблеме сокращения уровня бедности в Африке, Канада в первую очередь серьезно подошла к заявлению лидеров африканских стран в НЕПАД о том, что они представляют новое поколение с новым внутривнутриполитическим курсом и новым подходом к проблеме развития. Основную сложность представляла необходимость достижения согласия между «восьмеркой» и Африкой по поводу новой парадигмы и нахождения необходимых ресурсов для того,

чтобы эта парадигма заработала. Это в свою очередь вело к тому, что МВФ и Всемирный банк, в рамках своих стратегий по сокращению уровня бедности, должны были предложить странам-реципиентам помощи и их гражданам стать собственниками; пересмотреть условия предоставления кредитов с тем, чтобы ограничить бремя, возложенное на развивающиеся страны, по содержанию дорогостоящей работы персонала и документальной нагрузки; а также пересмотреть программу облегчения бремени задолженности беднейших стран (БЗБС). Канада стремилась определить обязанности стран-получателей помощи, особенно надлежащего управления посредством верховенства закона, участия в нем гражданского общества, социальной политики, устойчивого развития, образованной рабочей силы и крепкого банковского сектора.

Канада признала необходимость привлечения новых средств с целью финансирования развития, как путем увеличения уровней традиционной официальной помощи развитию, так и путем образования новых глобальных механизмов. Понимая, какие большие средства необходимы для перестройки Африки, и надеясь примером вдохновить как партнеров по «восьмерке», так и остальных международных акторов, по распоряжению Кретьена Канада увеличила в своем бюджете от 10 декабря 2001 года размер официальной помощи развитию на 1 млрд. канадских долларов, а также внесла 500 млн. канадских долларов в специальный фонд для Африки (эти средства были выделены в рамках бюджетного планирования на последующие три года). На уровне еще более серьезной задачи, Канада отметила благожелательный отклик на предложение британского министра финансов Гордона Брауна по созданию трастового фонда в 50 млрд. долл. США, особенно со стороны министра финансов США Пола О'Нила. Были также

детально изучены некоторые другие предложения: налог Тобина, о новом перераспределении специальных прав заимствования, налог на выброс углекислого газа, налог на воздушные перевозки и вооружения, либо возвращение к предложениям 1960-х годов.

В намерения Канады, совместно с США, входило логически связать три встречи, начиная с конференции ООН по финансированию развития в Монтеррее (весна 2002 года), логически перетекая во встречу в верхах «восьмерки» в Кананаскисе, и заканчивая всемирным саммитом «Рио плюс 10» по проблемам устойчивого развития в Йоханнесбурге в сентябре 2002 года.

В вопросе финансирования развития, Канада в принципе поддерживала идею Джорджа Буша о том, что Международной ассоциации развития предпочтительнее выделять гранты, а не долгосрочные займы на льготных условиях. Согласно проведенному финансовому анализу в Канаде было выяснено, что данный подход вполне можно себе позволить. Тем не менее, ввиду серьезного сопротивления европейцев, Канада стремилась достичь компромисса, по которому бы в рамках международного агентства по развитию (МАР) выделялась бы значительная часть средств в виде грантов.

Еще одним элементом канадского подхода было продолжение, посредством «семерочного» процесса, приложения своих давнишних усилий к тому, чтобы создать условия для участия частного сектора в преодолении финансовых кризисов. В этой области теперь была возможность действовать в рамках официального соглашения «Группы двадцати» о том, чтобы представители стран «двадцатки» провели бы детальное оперативное исследование этих проблем с точки зрения

возможностей сделать страны не восприимчивыми к внутригосударственным искам в международном «застойном» механизме, что в итоге исполняло бы функции нейтрального арбитра в преодолении застойности и придании механизму движения. Долговой кризис в Аргентине в декабре 2001 года — самый крупный в мире — позволил канадской инициативе получить более широкую поддержку.

По проблеме содействия росту, Канада пыталась сделать упор на то, что помимо Японии, определение основных принципов играло положительную роль для обеспечения хорошего роста в среднесрочной перспективе. Поэтому таким вопросам как увеличение производства, особенно ввиду того, что основной целью террористов является подрыв экономики стран «семерки», требуется больше внимания. Появилась необходимость тщательно изучить расходы, возникшие как следствие терактов 11 сентября, и государственную политику всех стран с точки зрения их вклада в повышение производительности, с тем, чтобы на постоянной основе повысить уровни роста. Упор на повышение производительности может способствовать разрешению существующих противоречий между Европой и США по поводу того, что более необходимо для усиления роста — финансовая целостность или финансовые стимулы. Соответственно, приветствовался бы успешный запуск нового раунда МТП в рамках встречи министров ВТО в Дохе, как важный элемент глобального экономического роста основанного на возможностях повышения производительности.

И, наконец, проблема борьбы с терроризмом включала в себя необходимость продвижения реализации вышедшего из недр «двадцатки» плана действий по проблеме борьбы с

финансированием терроризма. В данном случае Канада следовала по пути достижения координации между «семеркой», «двадцаткой» и МВФ с тем, чтобы новый режим явился бы действительно глобальным и не имел «прорех». В отличие от Франции и Италии, которые стремились гарантировать выполнение обязательств только посредством наложения санкций, Канада призывала также и к укреплению возможностей. Являясь представителем Карибского Содружества в международных финансовых институтах, и помня о том, сколько времени потратить и сложностей пришлось пережить, прежде чем удалось развить собственную систему финансового контроля, Канада стремилась мобилизовать официальную помощь развитию, техническое содействие и содействие в сфере людских ресурсов с тем, чтобы оказать помощь развивающимся странам в выполнении этой задачи.

Как оказалось, теракты 11 сентября не «изменили все», по крайней мере, насколько это касается проведения саммита «восьмерки» в Кананаскисе. Джордж Буш присутствовал на саммите оба дня, добился принятия полезных решений по вопросам контртеррора в сфере обеспечения транспортной безопасности и согласился отложить недавно объявленный план мирного урегулирования на Ближнем Востоке, который, как были уверены большинство из присутствующих журналистов, мог сместить фокус с приоритетной для Кретьена темы Африки. На саммите в Кананаскисе было объявлено о Плане действий «восьмерки» для Африки, исторически важном Глобальном партнерстве по борьбе с распространением оружия и материалов массового уничтожения, были собраны десятки миллиардов новых средств для помощи развивающимся странам и было принято решение о том, что Россия будет председательствовать в «восьмерке» в 2006 году. Кананаскис стал самым результативным саммитом по многим параметрам за все

28 лет существования «Группы»¹³. Помимо того, что на этой встрече было принято 188 обязательств (самая высокая цифра в истории проведения саммитов на тот момент), в ходе Кананаскиса, либо подготовки к нему было мобилизовано около 50 млрд. долл. США новых средств — 20 млрд. долл. США на Глобальное партнерство по борьбе с распространением оружия и материалов массового уничтожения, около 6 млрд. долл. США на нужды развития Африки, 1 млрд. долл. США для пополнения трастового фонда БЗБС и 28 млрд. долл. США для 13 по счету пополнения фонда международного агентства по развитию. В добавок, на саммите в качестве равноправных участников на последней сессии встречи присутствовали лидеры четырех ведущих демократических стран Африки, а также было решено, что Россия будет председательствовать на саммите в 2006 году. Некоторое разочарование принесли лишь традиционные финансовые вопросы¹⁴.

¹³ Fowler, Robert (2003). "Canadian Leadership and the Kananaskis G8 Summit: Toward a Less Self-Centred Policy." In D. Carment, F. O. Hampson and N. Hillmer, eds., *Canada Among Nations 2003: Coping with the Canadian Colossus*, pp. 219–241 (Oxford University Press: Toronto); Langdon, Steven (2003). "NEPAD and the Renaissance of Africa," in D. Carment, F. O. Hampson and N. Hillmer, eds., *Coping with the American Colossus: Canada Among Nations 2003*, pp. 242–55 (Oxford University Press: Toronto).

¹⁴ Kirton, John J. and Ella Kokotsis (2003). "Producing International Commitments and Compliance without Legalization: The G7/8's Trade Performance from 1975 to 2002." Paper prepared for the International Studies Association convention. Portland, 23 February–3 March. <www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton2003/KirtonPortland2003.pdf> (April 2005).

Приложение А: Результативность саммитов «восьмерки», 1975–2004

Год	место	Оценка Бэйна	Кол-во дней	Кол-во заявлений	Кол-во слов	Кол-во обязательств	Процент выполнения обязательств	Кол-во министерских встреч	Кол-во мандатов, передан. в др. инстанции	Кол-во орг. лидеров
1975	Ld	5-	3	1	1,129	14	+57.1	0	1	1
1976	Res	2	2	1	1,624	7	+08.9	0	1	0
1977	Cap	4-	2	6	2,669	29	+08.4	0	1	0
1978	Ca	5	2	2	2,999	35	+36.3	0	0	2
1979	Cap	4+	2	2	2,102	34	+82.3	0	1	3
1980	Prv	3+	2	5	3,996	55	+07.6	0	1	0
1981	Ld	3	2	3	3,165	40	+26.6	1	1	2
1982	Ldg	3	3	2	1,796	23	+84.0	0	1	3
1983	Res	4	3	2	2,156	38	-10.9	0	1	0
1984	Cap	3-	3	5	3,261	31	+48.8	1	3	1
1985	Cap	1	3	2	3,127	24	+01.0	0	1	2
1986	Cap	4+	3	4	3,582	39	+58.3	1	1	1
1987	Prv	2	3	6	5,064	53	+93.3	0	1	0
1988	Prv	3-	3	2	4,872	27	-47.8	0	1	1
1989	Ca	4+	3	11	7,125	61	+07.8	0	1	1
1990	Prv	2	3	3	7,601	78	-14.0	0	3	2
1991	Cap	4-	3	3	8,099	53	00.0	0	3	0
1992	Prv	2	3	4	7,528	41	+64.0	1	2	1
1993	Cap	3+	3	2	3,398	29	+75.0	0	5	0
1994	Prv	3	3	2	4,123	53	100.0	1	2	0
1995	Prv	4+	3	3	7,250	78	100.0	2	6	2
1996	Prv	4	3	5	15,289	128	+36.2	0	2	1
1997	Prv	3-	3	4	12,994	145	+12.8	1	10	1
1998	Prv	4+	3	4	6,092	73	+31.8	0	3	1
1999	Prv	4+	3	4	10,019	46	+38.2	1	3	1
2000	Res	4	3	5	13,596	105	+81.4	0	5	2
2001	Prv	4	3	7	6,214	58	+49.5	1	4	1
2002	Res	4+	2	18	11,959	187	+35.0	1	6	3
2003	Prv	3	3	14	16,889	206	+51.0	0	4	2
2004	Res		3	16		253	+40.0			
Общ.ср.		3+			6,197	26	+37	.38	2.6	1.1
Ср. 1 цикла		4-			2,526	29	+32	.14	1.0	1.1
Ср. 2 цикла		3-			3,408	34	+32	.29	1.0	1.3
Ср. 3 цикла		3+			6,446	56	+48	.57	3.1	0.9
Ср. 4 цикла		4			10,880	106	+41	.57	4.7	1.4
Ср. 5 цикла		3 к н.вр.			16,889	206	ТВА	.00	4.0	2.0

Заметки: • местоположение: Ldg = в пригороде столицы; Res = на отдаленном курорте; Cap = в самой столице; Prv = в провинциальном городе. • Степень выполнения обязательств с 1990 по 1995 год было собрано Эллой Кокотсис; с 1996 по 2002 год — группой по исследованиям «восьмерки» (G8 Research Group); с 2002 года — экстраполяция из промежуточных отчетов на основе коэффициента промежуточного-окончательного отчета 2002 года. • Выделены жирным шрифтом саммиты, на которых председательствовала Канада.